

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ (ГРАББЕ)

К семидесятипятилетию царевубийства*

Мы только что отметили самый трагический день русской истории — день убийства царской семьи во главе со святым царем Николаем Вторым.

День этот завершает страдания и падение в России власти последнего православного царя, по мере своих сил удерживавшего рост антихристианских движений в мире.

Государь с самого начала своего царствования отдавал в делах правления сердце свое в руки Божии. Известно, что ни одного решительного шага в своей политике он не предпринимал без молитвы. Он никогда не забывал этой необходимости для православного Царя, сознавая всегда, что, царствуя по милости Божией, он должен все государственные проблемы решать в соответствии с волей Божией, учением Св. Христовой Церкви и с духовной пользой для своих подданных, а не только в соответствии с потребностями политической обстановки.

* Впервые: К семидесятипятилетию царевубийства // Завет Святого Патриарха. М.: АО «Астра-семь», 1996. С. 77–80. Печатается по этому изданию. *Григорий* (в миру граф Георгий Павлович Граббе; 1902–1995) — церковный деятель Русского Зарубежья, богослов и публицист. В 1920 г. эмигрировал с родителями из России. С августа 1931 г. управляющий канцелярией Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1945 г. рукоположен в священнический сан, с 1947 г. — протоиерей, с 1960 г. — протопресвитер. С 1967 г. состоял консультантом при Архиерейском Синоде РПЦЗ и заведующим отделом внешних сношений. В 1979 г. рукоположен в сан епископа, с 1981 г. — епископ Вашингтонский и Флоридский. В 1986 г. был уволен за штат. Деятельность епископа Григория многими епископами, клириками и мирянами РПЦЗ воспринималась чрезвычайно неоднозначно. — *Примеч. сост.*

При подготовке реформ, в связи с начавшимися в 1905 г. беспорядками, государь очень скоро столкнулся с тем, что многие его сотрудники в правительстве этого не понимают.

Недоброжелательный к царю автор предисловия к изданному в России дневнику государя, говоря о совещании по вопросу о том, как противодействовать начавшейся в 1905 г. смуте, сетует, что из царского дневника мы узнаем только, что кто-то им был принят, обедал и пил чай, но в нем нет сведений о государственных совещаниях. Вместо того, чтобы понимать, что в положении царя было бы неосторожно откровенничать в дневнике, — враждебный государю автор истолковывает это как его равнодушие к существенному вопросу. Но как раз в вопросе о реакции на начавшуюся смуту государь проявил большую активность, защищая принципы русской православной монархии.

На первом совещании государственных деятелей взгляды, согласные с царем, высказал только обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Другие преимущественно склонялись к самым разным видам политических преобразований и компромиссов. Государь был этим огорчен. Он созвал и подготовил второе совещание, на котором проявилось уж больше понимания царской мысли.

Ряд членов императорской фамилии были привлечены в состав совещания и поддержали государя. Путь государственного корабля был выправлен, государство было укреплено без нарушения основных принципов православной государственности. Потребовалось почти три года изнурительной войны и измена высших чинов военного командования, чтобы совершить государственный переворот.

2 марта, после записи о подписании отречения от престола, находим в царском дневнике горькие слова: «Кругом измена, трусость и обман».

С тех пор начались страдания плененной царской семьи, постепенно усиливавшиеся, особенно после замены караула, полюбившего царственных узников, коммунистами и убийцами во главе с Белобородовым. Одновременно из года в год росли в России народные беды, которые не кончились и до сего дня.

Более семидесяти лет ужасно страдает русский народ вследствие того, что он не отверг зачинщиков измены присяги своему царю. Божие наказание не замедлило. На смену благостному православному царю пришла жесточайшая безбожная советская

власть. Революция, начавшаяся с измены генералов, вскоре стала всенародной и проникла даже и в Русскую Церковь в форме обновленчества.

То противодействие ей, которое мы начинаем наблюдать в народе сейчас, еще далеко не всенародно и не побеждает остатков зла, насажденного безбожным КГБ.

А между тем крайне ослабленному в России Православию угрожают все новые опасности, и даже самому большому оптимисту сейчас трудно надеяться на такое восстановление русского Православного царства, которое могло бы стать силою мирового значения.

Нам приходится считаться с мировым положением. Мир вокруг нас все быстрее и быстрее разлагается. Те признаки ужасного конца его, которые указаны в Евангелии, быстро умножаются, проявляясь в разных концах мира почти одновременно. По своим последствиям самым важным мировым явлением было убийство в России св. мученика царя Николая II, ибо из нашей среды был взят «Удерживающий». Ими были наши последние цари. Не напрасно царя Александра III в иностранном мире прозвали Миротворцем. Император Николай II тоже пошел по стопам своего отца, предложив всем странам разоружиться и создать миротворческий орган.

После многолетних гонений на Церковь в России мы с удовлетворением можем отметить некоторые положительные явления, проявившиеся в новом законе о религии. Его официальное название — «Закон Российской Федерации о свободе совести и вероисповеданий». Закон этот является очень важным своим определенным отвержением антирелигиозного законодательства Советского Союза.

Новый закон имеет целью защиту верующих от упорных и злостных врагов веры.

В ст. 19 читаем: «Не допускается проведение атеистических, культурно-зрелищных и иных мероприятий, оскорбляющих религиозные чувства верующих вблизи мест, традиционно используемых ими в соответствии с настоящим законом для совершения религиозных обрядов». Такая деталь обращает на себя внимание.

Очевидно, в связи с таким направлением правительства изменились к лучшему и высказывания патриарха Алексия, проявившиеся в его послании по поводу 75-летия убийства царской семьи.

В 1991 г. вопрос о прославлении царственных новомучеников он еще связывал с какой-то их «реабилитацией». Теперь же, в нарочитом послании, он приводит смелые обличительные слова патриарха Тихона из его проповеди перед панихидой, сказанные им сразу по получении известия о совершившемся цареубийстве. «Мы должны, — сказал патриарх-исповедник, — повинуюсь учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил это».

Нынешний патриарх Алексей теперь даже готов ставить вопрос о канонизации царственных новомучеников, поддаваясь народному движению. Однако он думает, что этого уже довольно для того, чтобы создалось нечто общее между ним и Зарубежной Церковью. Мы все же должны напомнить ему, что этого далеко не достаточно. Ведь и в последние годы, при самом деятельном участии патриарха Алексия, несовместимое с Православием экуменическое движение продолжает оказывать влияние на внутреннюю жизнь Церкви. Его экуменизм идет так далеко, что патриарх не останавливается даже и перед диалогом с иудеями.

К сожалению, некоторые постепенно проявляющиеся положительные стороны жизни в России не настолько еще влиятельны, чтобы ими можно было заменить значение для мира убиенного «Удерживающего».

Своими молитвами св. царь-мученик да поможет своему народу пережить наступившие для нашего Отечества тяжелые дни.

